

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

1

(9)

1965 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

ХРИСТОС ВОСКРЕС! ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

Возлюбленные Господом братья и сестры!

В день, который сотворил Господь для славы Его и для радости всего народа Божия, поздравляем вас бессмертными словами пасхального приветствия:

ХРИСТОС ВОСКРЕС!
ХРИСТОС ВОСКРЕС!
ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Об этом дне, как о единственном в своем роде, говорит первая страница Библии:

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1, 3).

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоан. 1, 5).

Свет воскресения Господа нашего Иисуса Христа озарил весь мир на все века познанием славы Божьей.

Перед началом Своих страданий Господь Иисус сказал в молитве Отцу: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить; и ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Иоан. 17, 4–5).

Агнец Божий, Который взял на Себя грех мира... «Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2, 8–11).

Да будет вечная слава Воскресшему, что Он — Господь наш! С этим новым именем — Господь,— Он впервые открылся Израильскому народу, когда избавил его от господства и порабощения человеческого в Египте (Исх. 6, 1–8).

Как Господь господствующих (1 Тим. 6, 15) Он повел народ Свой новым путем в обетованную землю.

Это чудное и достославное имя обновляется и ныне в сознании народа Божьего, ибо только Он Один должен господствовать над всем наследием Своим.

Воскресший Господь хочет всех нас избавить от плена мирской зависимости, чтобы мы полностью и безраздельно принадлежали и служили Ему Одному, как сказано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Пс. 118, 134; Матф. 4, 10).

Совершив дело спасения всех людей от грехов их, Он оправдал Свое драгоценное имя Иисус — Спаситель (Матф. 1, 21).

«Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Д. Ап. 4, 12).

И, наконец, слава Его, сокрытая в имени «Христос», — открывается всем, отдавшимся одному Ему на служение. Всем очистившимся от греха Кровью Его и пожелавшим Его слушать (Лук. 9, 35). Помазанник Божий — Он дарует и нам помазание Духом Святым, чтобы мы пребывали в Его учении и соблюдали все заповеди Его (Лук. 4, 18—19; 1 Иоан. 2, 27).

Итак, дорогие друзья, полнота славы Божьей, просиявшая в торжестве воскресения Сына Божьего, выражена для нас в Его тройственном имени. Глубже вникая в образ сущности (ипостаси) Его — Евр. 1, 3, в благоговении и в полном сознании Его величия, прославим Его:

ГОСПОДЬ ВОСКРЕС!
ИИСУС ВОСКРЕС!
ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Страдающая Церковь Христова! Тебе несет сегодня Воскресший Господь, Спаситель и Учитель великую радость встречи с детьми Его, исполнявшими посольство в узах за Слово Божие и свидетельство Иисуса Христа. Узы наших дорогих братьев и сестер — это не поражение, а жизнь и слава Церкви Христовой.

Один из таких посланников Божьих свидетельствовал в свое время, что «большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большою смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие» (Фил. 1, 14).

Участвуя в Христовых страданиях, принимая участие в скорби тех дорогих наших братьев и сестер, которые пострадали в наши дни не только до уз, но и до смерти. Церковь Христова видит эти тяжкие раны и понимает, какой ценой достались ей многие плоды мира и свободы во Христе.

«Праведники видят сие, и радуются, а всякое нечестие заграждает уста свои. Кто мудр, тот заметит сие, и уразумеет милость Господа» (Пс. 106, 42—43).

Сегодня мы с особенной радостью и благоговением воспримем снова слова Воскресшего Господа, сказавшего учениками Своим: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Иоан. 20, 21).

Понесем и мы эту благую весть о Распятом и Воскресшем во свидетельство и для спасения многим погибающим грешникам. И будем умолять Его, чтобы Он исполнил нас Духом Святым, дабы вам прославить Его.

Воскрес Он, чтоб Царство спасенья
Над бездной греха основать,
Воскрес Он, чтоб в день Воскресенья
Искупленных в славе обнять.

ХРИСТОС ВОСКРЕС! ХРИСТОС ВОСКРЕС! ХВАЛА ЕМУ И ЧЕСТЬ! Аминь.

Апрель 1965 г.

Ваши братья во Христе
Оргкомитет церкви ЕХБ.

ВОСКРЕСШИЙ ХРИСТОС

Ч. Сперджен

«Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди их и сказал им: мир вам. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа; но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и ноги Мои; это — Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И взяв ел пред ними. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах.» Лук. 24, 36—44

Так, возлюбленные друзья, повествует Ев. Лука о явлении воскресшего Господа Своим ученикам. Этим явлением завершился ряд великих событий первого дня по воскресению Христа, ряд несомненных доказательств того, что воистину Христос воскрес!..

Отвален от гроба камень, запечатанный и оберегаемой стражей. Разбежались воины, стерегущие тело Христа; их охрану сменили силы небесные служением Воскресшему. Пустой гроб и в нем одни пелены. Святые жены видели у гроба Ангела, который сказал им о Христе: «Он жив». Мария Магдалина говорила со Христом. Апостолы Петр и Иоанн входили в пещеру и освидетельствовали место погребения Христова. Распространилась весть, что воистину Христос воскрес и явился Симону. Явление Христа Симону Петру было особенно важно для утверждения истины Его воскресения; от осуждения Христа на смерть до этого явления Петр «плакал горько», омывая свое отречение слезами покаяния, и потому, утешенный благоволением Спасителя, ликующий, с радостной вестью воскресения он явился особенно верным свидетелем того, что воистину Христос воскрес. Свидетельства отдельных

лиц о событии дня сильно взволновали учеников Христовых: одни были восторженны, другие недоумевали, все вместе — не отдавали еще себе ясного отчета во всем, что произошло.

К вечеру первого дня ученики Христа собрались в одной из горниц Иерусалима и беседовали о случившемся. Разговор их был прерван новым известием двух, вновь прибывших учеников. Они рассказали, как от Иерусалима по пути в Эммаус шел и беседовал с ними о поразившей всех вести воскресении Распятого какой-то Незнакомец; как возгарались неземною любовью их сердца при беседе с Ним и как уже на полпути они узнали в Нем Господа, когда Он преломлял хлеб, и поспешили возвратиться в Иерусалим, чтобы засвидетельствовать это... Сердца Апостолов переполняются теперь чувством радости, что жив Христос, и недоумением, почему Он не с ними. Была уже полночь. Двери комнаты были закрыты. Вдруг перед ними предстал Тот, Кто мог рассеять сомнения: среди них стоял Воскресший Иисус. Один Его взгляд, полный любви и милосердия, мог согреть сердца учеников, рассеять все сомнения в действительности его воскресения. Но Христос не ограничивается этим: Он говорит и действует. Он употребляет все средства, чтобы устранить самую возможность сомнения в истине Его воскресения.

Вдумаемся, возлюбленные, в глубокий смысл явления воскресшего Христа: оно нас учит не бояться смерти и стремиться к жизни будущего века.

Прежде всего, явление Христа убеждает нас в том, что Он действительно воскрес. Ни один факт в истории не засвидетельствован так обстоятельно, как факт воскресения Христа: то, что обычно называют историческим событием, не имеет и десятой доли той достоверности, какую имеет этот факт. Только тот, кто не имеет и малейшего уважения к свидетельству современников, может отрицать, что Христос, умерший на кресте и погребенный Иосифом Аримофейским, действительно воскрес из мертвых. Свидетелями-очевидцами воскресения Христова были святые Апостолы, в данном случае — одиннадцать учеников Христа, сами они уверовали в истину воскресения не прежде, как явившийся Христос убедил их в этом многообразным образом и прежде всего — через свидетельство слуха.

Явившись ученикам, Христос тот час начал говорить, ибо Он никогда не оставался безмолвным. Как Учитель и Друг, Он приветствовал Своих последователей, повергнутых Его смертью в глубокую скорь. Его приветствие начиналось теми же словами, какими Он заключил прощальную речь. И там, и здесь звучал все тот же любвеобильный голос и наполнял слух учеников неземной сладчайшей райской мелодией; совершенному

человеку был естественно дан и совершенный голос. Уже по одному слуху ученики могли убедиться в том, что с ними говорит их Учитель, ибо и они знали и другими было засвидетельствовано, что «никогда ни один человек не говорил так, как Этот Человек». Звук голоса и способ выражения убеждал присутствующих, что говорит Иисус из Назарета.

«Мир вам», приветствовал Христос Апостолов. Когда же они смущались, подумав, что видят духа, Он продолжал: «Что смущаетесь и для чего такие мысли входят в сердца ваши?» Такой способ обращения был привычен для слуха Апостолов. «Это Я, не бойтесь», говорил им Христос на озере Галилейском, когда они тоже приняли Его, идущего по воде за духа. «Что устрашились, маловеры?» — говорил тогда Христос ученикам, войдя к ним в лодку и укротив бурю. Но еще ближе к начальным словам приветствия стоят слова прощальной речи: «Мир оставляю вам,— говорил в ней Христос ученикам,— мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается».

Привыкший внимать глаголам Божественного Учителя слух Апостолов не мог обмануть им: он засвидетельствовал перед ними, что звучит тот же голос, который укрощал бурю на море Галилейском, и который рассеивал бурю страданий в душе Апостолов на Тайной Вечере. Одним словом, они видели, что говорит на кресте висевший, в гробу лежавший, смерть победивший и из мертвых воскресший Христос, Сын Божий, Спаситель мира. Таким образом, вопрошающему взору Апостолов: «Христос воскрес?», слух первый вполне убедительно ответил: «Воистину воскрес!»

К свидетельству слуха присоединилось свидетельство зрения. Спаситель говорит к ним: «Посмотрите на Мои руки и на Мои ноги; это — Я Сам». И сказав это, показал им руки и ноги. Иоанн добавляет: «И ребра», что особенно важно, так как он видел, как воин пронзил копьем ребро, и как потекла оттуда кровь и вода. Ученики смотрели на тело воскресшего Господа и, сравнивая его с телом, которое висело на кресте и претерпело смерть, находили, что это одно и то же тело. Прободенное ребро, раны от гвоздей на руках и ногах — все это носило следы недавних страданий, по которым не трудно было признать в явившемся Христа Распятого. Просветленное же тело и так быстро зажившие раны красноречиво говорили Апостолам, что перед ними Божья премудрость и Божья сила, не подчиненная уже болезням и скорбям нашей смертности.

И Апостолы смотрели «своими глазами и рассматривали»,— как говорит Иоанн в своем первом послании.

Если Апостолы имели возможность рассматривать воскресшее

Слово Жизни то, очевидно, явление Его было достаточно продолжительным для этого. А потому и свидетельства зрения заслуживает особого доверия. Апостолам, созерцающим непостижимую тайну воскресения, зрение, как и слух, подтвердило, что воистину Христос воскрес.

Христос и далее продолжает убеждать учеников, что перед ними воскресший Учитель. Он призывает чувство осязания к новому свидетельству о Своем воскресении. Он говорит: «Осяжите меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». Ученики могли подумать, что у Христа призрачная плоть, подобная той, какую принимали ангелы, когда являлись людям. Но если бы Христос принял такую призрачную плоть, то это означало бы, что Он не воскрес, что тело Его осталось смертным. Поэтому подобная мысль учеников была бы ложной и извращала бы истину Христова воскресения.

Чтобы предохранить Апостолов от таких заблуждений, Христос говорит: «Осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». Плоть и кости удостоверили учеников, что явившийся Христос имеет подлинную плоть человека и, что поэтому воистину Христос воскрес.

Это свидетельство особенно важно, ибо показывает нам образ собственного нашего воскресения, научает нас веровать в воскресение и нашей бренной плоти. И мы веруем, что умершие друзья и родные восстанут из своих могил при втором пришествии Сына Божия.

Мы веруем в воскресение мертвых. Мы веруем, что как из истлевшего семени произрастает цветок, так при воскресении мертвых из истлевшего нашего тела образуется новое тело духовное. Святые при пришествии своего Господа не останутся бестелесными духами, не получают и вновь сотворенного тела, но облекутся в свою прежнюю плоть, истлевшую в земле и обновленную теперь в воскресении для вечного блаженства. Об этом хорошо говорил древний патриарх: «Во плоти своей я буду созерцать Бога». Бог, воскресивший Иисуса, через Него воскресит и нас.

Вера воскресения плоти — существенная истина христианской религии, которая отличает ее от всех религиозных учений о бессмертии человека.

О бессмертии человеческого духа учили и обыкновенные люди, ученые, философы, например, Платон, которые дошли до этой истины своим умом. Учение же о воскресении и бессмертии той плоти человека, в которой он живет здесь на земле, составляет одну из великих истин христианского откровения. Устами Апостола Павла

христианство так раскрыло эту истину: «при воскресении мертвых, то, что сеется в уничтожении, восстает как тело духовное». Итак, возлюбленные друзья, воскреснет наша немощная плоть и обновится для бессмертия! Мы не можем в этом сомневаться, ибо Христос воскрес с тою же плотью, с какой Он висел на кресте и, которая обвитая плащаницей, почивала во гробе. А что это так, слушайте, что говорит Апостолам Он: «Это Я — Сам; осяжите меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». И чтобы совершенно убедить учеников, что перед ними настоящий человек, Христос продолжал: «есть ли у вас здесь какая пицца?» — и ел перед ними поданную Ему часть печеной рыбы и сотового меда. Теперь уже не оставалось никаких сомнений. Перед Апостолами стоял их любвеобильный Учитель, воскресший из мертвых. Сердца их переполнялись радостным событием — «Христос воскрес», а внешние чувства спешили с подтверждением — «Воистину воскрес!»

Будем и мы радостными, братья! Христос воистину воскрес из мертвых, а потому Он и нас не лишит оправдания, прощения грехов «и воскресит в последний день нас и всех, прежде почивших отцов и братьев наших». Без веры в воскресение Христа нет веры христианской, нет святого Евангелия. Кто не верует в воскресение мертвых — тот не есть христианин. Мы же — христиане и потому, погребая мертвецов, имеем утешение в том, что они должны возвратиться «из земли чужой», «оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела» (Ис. 26, 19), говорит как бы от лица Иисуса пророк Исаия, прозревая, что с воскресением Христа последует необходимо и всеобщее воскресение. Мы веруем, а потому пусть неослабно звучит в наших устах победный клич нашего воскресения: «Где твое жало, смерть? Где твоя победа, могила?»

Смотрите далее, сколь преисполнен бесконечной любви и сострадания к нам, грешным, воскресший Христос: Он прежде всего желает Своим ученикам полного мира. Как только Он стал видим, первые Его слова были: «Мир вам!» Возлюбленные! Воскресший Христос желает, чтобы все были счастливы. «Да не смущается сердце ваше», — говорит Он вам сегодня, дабы вы отогнали от себя всякую печаль. Он желает, чтобы вы радовались. Он желает, чтобы вы пребывали в Его радости, ибо только Его радости и совершенны. Он предлагает вам во всякое время находить свое утешение и радость в Нем, в спасении, которое Он для вас сделал, в мыслях о своем бессмертии и о жизни будущей, которую Он приобрел для вас Своим воскресением.

Враг мира душевного — сомнение. И смотрите, как Христос, за-

ботясь об умиротворении Своих учеников, употребляет все средства, чтобы изгнать из их сердца сомнение. «Осяжите Меня» — говорит Он им. И по настоящий день, возлюбленные, Иисус заботится, чтобы освободить нас от всех сомнений: устами пастырей Церкви Он и по настоящий день обращается ко всем сомневающимся и неверующим: «Исследуйте Писание: они говорят о Мне».

Оставим же свои сомнения и вверим себя водительству воскресшего Господа! Не будем неверующими, но верующими, и тогда никакой страх не возмутит наше сердце. Достоин удивления, что хотя воскресение Христа было началом Его господства но Он, как и прежде остался необыкновенно милосердным к немощам человека. Учитель и Господь — Он, однако, оmyвает ноги ученикам перед Своими страданиями. И теперь Он не бичует их неверие, но говорит: «Осяжите Меня». И тогда, и теперь Христос является последним слугою, готовым на всевозможные милости к человеку, только бы спасти его от греха и приобрести для вечной бессмертной жизни. Утешьтесь же, страждущие, труждающиеся и обремененные: Господь услышит вас в день печали и не оставит вас. Но в этом ли только утешение? Мир ли только душевный и милость ли только щедрую источает нам воскресший Христос? — Нет, по воскресении Своем Он вступает в полнейшее общение с верующими. Апостол Петр говорит: что воскресший Христос и ел и пил со Своими учениками; пить же и есть вместе в древние времена значило находиться в близком общении. И мы, возлюбленные, не лишены животворного общения со Христом. Вспоминая страдания Христовы, мы теснейшими узами соединяемся со своим Спасителем, пьем от источника вечной жизни и вечных духовных радостей.

Не будем же печальны, братья, ибо хотя Господь по воскресении Своем вступил в Царство славы, но Он не оставил нас сиротами. Он пребывает с нами. Он послал на служение нам Духа Святого, сказав Апостолам: «Примите Духа Святого». Он наконец, даровал нам надежный щит от заблуждений, когда сказал, что «надлежит исполниться всему написанному о Мне в законе Моисеевом и пророках и в псалмах». Чему учит Священное Писание, тому надлежит исполниться. Священное Писание — щит от козней дьявола, кормчий корабля жизни среди мирских волнений. Будем же, возлюбленные, следовать Божественному откровению.

Далее явление Господа нашего Иисуса Христа Своим ученикам научает нас веровать тому, что и мы воскреснем, и рисует образ нашего воскресения.

В день второго пришествия Господа нашего и Спасителя Иисуса

Христа наша природа обновится. Мертвые воскреснут, а все, кто доживет до второго пришествия Господа, мгновенно изменятся. Христос спасет не только наши души, но и тела. «Не знаете ли вы, что ваше тело храм Святого Духа?» Если Господь освободил Свой народ от власти восточных деспотов, то Он и наши кости не оставит врагу нашему — дьяволу. Господство смерти будет вполне уничтожено в день воскресения. По смерти до дня воскресения, мы будем бестелесными духами. По воскресении же дух возвратится в новую плоть. Мы надеемся на полное обновление. Второе рождение или воскресение, или освобождение от греховной смерти для души начинается здесь на земле чрез покаяние и веру в Евангелие, которое проповедует нам Церковь. Для тела же таким новым рождением будет воскресение его из мертвых. В воскресении мы совершенно освободимся от результатов падения. Совершенное человечество то, которое будет воскрешено Христом в последний день.

По воскресении мы будем наслаждаться полным миром. Христос не сказал бы «мир вам», если бы глубокий мир не наполнял всего Его существа.

Теперь для Него окончились споры с книжниками и фарисеями, окончилась борьба с предрассудками и неверием. Он начал наслаждаться полным блаженным покоем. От Него веяло торжественным спокойствием.

Такой будет и наша жизнь. Мы будем наслаждаться вечным миром. Отпадут болезни, печали и воздыхания. Бесконечный покой станет для тела, души и духа, т.е. для всего человека. По воскресении мы будем находиться в общении со святыми.

Когда Христос воскрес, то первое собрание, куда Он вошел, было собранием Его учеников, которых Он любил. Так и мы, по воскресении, будем искать и находить общение со святыми. Мы встретим на небесах умерших родственников и друзей. Узнаем их и будем находиться с ними в общении. Как Христос, по воскресении Своим, проложил Себе путь через закрытые двери, так и мы, руководимые тою же священной силою, найдем путь к горнему Иерусалиму.

Наше тело, по воскресении, будет служить духу.

У воскресшего Христа изъязвленные руки и ноги и прободенные ребра были вестниками воскресения. Плоть и кости для Него служили как бы текстом и пророчеством. «Осяжите Меня» — говорил Он — «и рассмотрите». Так будет и с нами по воскресении мертвых, в этой земной жизни окружают нас тысячи немощей. «Дух наш бодр, а плоть немощна» и железною цепью приковывают нас к земным интересам. Воскрешенное же тело не только не будет препятствовать стремле-

ниям духа, но будет находить в себе неистощимую силу содействовать этим стремлениям. Воскресшее тело вполне будет соответствовать прирожденным нашему духу желаниям и стремлениям к небу.

В тот день, возлюбленные, мы, восстав из мертвых, будем помнить и свое прошедшее.

Явившись ученикам, Христос в подтверждение истины Своего воскресения сказал: «Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами».

Он не забыл, таким образом, Своего прежнего состояния.

Так и мы, наслаждаясь со святыми вечною жизнью, будем беседовать с ними о том пройденном пути, которым провел нас Господь к блаженному бессмертию.

На небесах начнется для нас вечный праздник воскресения. Сердца наши будут пламенеть божественной любовью от постоянного созерцания Господа нашего Иисуса Христа.

Мы воскреснем с толпой святых воспоминаний. Смерть не будет для нас забвением прошлого, ибо она не была такой для нашего Спасителя. Воспоминания прошлого будут побуждать нас непрестанно славословить Божью премудрость, которая вызвала нас из небытия к бытию и из ничтожества греховного к святому бессмертию.

Служение наше по воскресении будет служением по преимуществу духовным.

В чем именно оно будет состоять, это сокрыто от нас в настоящее время.

Но для нас, возлюбленные, достаточно и того служения, которым мы облечены на скоротечный срок земной жизни. Будем же исполнять его и пролагать себе через это путь к вечной жизни!

Не будем бояться умирать, ибо мы воскреснем!

Будем стремиться к воскресению во Христе, чтобы нам не воскреснуть для осуждения и для вечного огня!

Будем с любовью взирать на своего Спасителя: Он не оставит нас, Он приготовит нам счастливое будущее. Будем стремиться к святой жизни, чтобы не воскреснуть для общения с демонами. Бог да поможет нам в этом во славу Своего святого имени.

Его здесь нет, он воскрес!

Тишиной гнетущей и зловещею
Был объят погибающий свет,
Но к гробнице Иисуса умершего
Приближался желанный рассвет.
Загоралась вершина позорного
На Голгофе пустого креста,
Обагрённого кровью Пронзенного
И почившего в муках Христа!
Рассыпая лучи золотистые
По вершинам багрянцем горя,
Осветила пещеру скалистую
Лучезарного утра заря.
Безутешной тоскою объятая,
Обнимая холодный гранит,
Магдалина у гроба Распятого
В изможденье от горя стоит.
Но напрасно, томясь, долгожданного
Ожидала рассвета жена.
В опустелой гробнице Желанного
Не нашла Иисуса она.
И к душе одинокой, рыдающей
Небожитель от Бога спешит.
Слышит голос она утешающий,
Видит — плат белоснежный лежит.
«Не рыдай, не ищи Погребенного,
Здесь лишь серый могильный гранит.
Не найдешь среди мертвых Пронзенного,
Где лежал Он — теперь не лежит».
Обойди ты края необъятные
Между тех, кто в порфиру одет.
Ты услышишь мольбы и проклятия
И увидишь, что там Его нет!
Нет Его, где страстями движимые
До могилы клянутся в любви.
От предательства гибнут гонимые
Брат от брата в невинной крови.
В шумных оргиях мир погибающий
Стонет, саваном смерти одет
Гибнет он, во грехах утопающий,
Потому что и здесь Его нет.
Много храмов увидишь блистающих,
Где читается Новый Завет,
Мироносиц услышишь рыдающих,
Но поймешь, что и там Его нет.

Не ищи! Не найдешь Безначального,
Кто принес с лучезарных небес
Мир и радость на землю печальную,
Не ищи! Его нет! Он воскрес!
Он воскрес, тьма могилы кромешная
Озарилась сияньем небес,
Чтобы сердце порочное, грешное
Ожило навсегда. Он воскрес!
Он воскрес, чтобы силой могучею
Ад разрушить и смерть победить,
Чтоб обитель небесную, лучшую
Приготовить и нас водворить.
Он воскрес, чтобы громы Синайские
Не гремели над пашней землей,
Чтобы снова святые и райские
Нам ворота открылись с тобой. Аминь.

О СВЯТОСТИ И ЕДИНСТВЕ Церкви Божьей

(Толкование на Книгу Числа. Г. Х. М.)
Глава V

«И сказал Господь Моисею, говоря: повели сынам Израилевым выслать из стана всех прокаженных, и всех имеющих истечение, и всех осквернившихся от мертвого; и мужчин и женщин вышлите, за стан вышлите их, чтобы не оскверняли они станов своих, среди которых Я живу. И сделали так сыны Израилевы, и выслали их вон из стана; как говорил Господь Моисею, так и сделали сыны Израилевы» (ст. 1—4).

Здесь перед нами выдвигается вперед великий основной принцип, на котором держится весь порядок общества; принцип, мы можем это с уверенностью сказать, первостепенной важности; но, увы, слишком мало понятный и слишком мало принимаемый в расчет. Пребывание Бога среди Израиля, народа Его, требовало соблюдения святости с их стороны. «Чтобы не оскверняли они станов своих среди которых Я живу!» Место обитания Бога Святого должно быть свято. Это очевидная и в то же время важная истина.

Мы уже заметили, что искупление было основанием пребывания Бога

среди народа Его; но мы должны помнить, что послушание было необходимым условием Его пребывания среди Израильтян; Бог не мог пребывать там, где зло открыто добровольно допускалось. Он благоволил, благодарение Ему, снисходит к человеческим немощам и неведению; но очи Его слишком чисты, чтобы смотреть на зло и терпеть нечестие. Зло никогда не может уживаться с Богом, и Бог не может пребывать в общении со злом. Для этого Ему пришлось бы, так сказать, отречься от Своего собственного естества; но Он от Себя отречься не может.

Мне приходилось, однако, слышать следующее возражение: не пребывает ли Дух Святой в душе верующей? Отчего же столько зла живет в ней? Действительно, на основании принципа совершенного Христом искупления Дух Святой пребывает в верующей душе, Он там пребывает не для поощрения, вкусов в ней живущей плоти, но для запечатления в ней всего, что есть Христово; и мы осуществляем Его присутствие и общение с Ним настолько, насколько мы в себе постоянно осуждаем живущее в нас зло. Решится ли кто-либо из нас утверждать, что мы можем осуществлять в себе присутствие Духа Святого и насыщаться Им, и в то же время снисходить к нашей плотской развращенности и поощрению похоти плоти и помышлений наших? Да сохранит нас Господь от подобной нечестивой мысли! Нет, мы должны осуждать сами себя и отказываться от того, что несовместимо со святостью Живущего в нас. «Ветхий наш человек» совершенно не принимается в расчет. Пред Богом он не существует. Он был всецело осужден на смерть на кресте Христовом. Мы еще ощущаем, увы! его влияние на нас, и это должно нас огорчать и вести нас к самоосуждению, но Бог видит нас во Христе, в Духе Святом, в обновленном человеке нашем; Дух Святой пребывает в верующей душе на основании крови Христовой, и пребывание Его в нас требует осуждения нами зла во всех его видах.

То же следует сказать и об «обществе Божиим»; конечно и в нем живет зло; зло живет в каждом из членов, входящих в его состав, а следовательно живет и во всем обществе. Но зло это должно подвергаться суду; если же зло осуждено оно не может уже быть приведено в действие, оно уничтожено. Но утверждать, что общество Божие не должно осуждать зло значит прямо противиться закону различения добра и зла; что сказали бы мы о христианине, который вздумал бы уверять, что он не обязан осуждать зло в себе самом и в своем поведении? Мы его несомненно сочли бы нарушителем закона. Если же принцип этот не выдерживает критики для отдельного лица, не должно ли то же отнести и к целому обществу? Мы даже не понимаем, как можно в этом сомневаться?

К каким последствиям повело бы Израиля его отказ повиноваться безусловному приказанию Божию, данному в начале рассматриваемой

нами главы? Представим себе, что они сказали бы: «Мы не обязаны осуждать зло в других: мы не думаем, чтобы мы, жалкие, немощные и грешные смертные, были призваны судить кого бы то ни было. Эти прокаженные и нечистые такие же Израильтяне, как и мы; они имеют такое же, как мы, право на все благословения и преимущества, дарованные Божию стану; мы решительно не видим причины, почему нам их исключать из нашего общества».

Что бы, спрашивается, ответил Бог на подобные возражения? Если читатель заглянет на минуту в Иисуса Навина 7 гл., он там найдет как нельзя более определенный ответ на наш вопрос. Пусть он подойдет к «большой груде камней» в долине Ахор. Пусть он прочтет сделанную на ней надпись; что она в себе содержит? «Страшен Бог в великом сонме святых, страшен Он для всех окружающих Его» (Пс. 88, 8) — «Бог наш есть огонь поядоющий» (Евр. 12, 29). Что это значит? Прислушаемся к этому слову и вдумаемся в его смысл. Похоть, возникшая в сердце одного из членов общества, родила грех. Но неужели же грех этот пал на все общество? Да, так это именно и случилось. «Израиль (а не только Ахан) согрешил, и преступили они завет Мой, который Я заветал им; и взяли из заклётого, и украли, и утаили, и положили между своими вещами... и обратили тыл врагам своим, ибо они подпали заклётию; не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклётого» (И. Нав. 7, 11—12).

Это одно из серьезнейших и значительнейших изречений Слова Божьего. Громкий голос доносится до нашего слуха, и святое назидание проникает в наше сердце. Судя по свидетельству Книги Иисуса Навина, целые сотни тысяч Израильтян вместе с самим Иисусом Навином пребывали, по видимому в полном неведении относительно совершенного Аханом греха; и однако же сказано: «Израиль согрешил, преступил завет Божий, взял из заклётого, украл, утаил». Как это вяжется одно с другим? Общество было одно. Присутствие Божие в стане было причиною единства; единство это было так велико, что грех каждого отдельного человека становился грехом всех. «Малая закваска квасит все тесто». Разум человеческий может в этом сомневаться, как в сущности он и всегда с недоверием относится ко всему, превышающему его ограниченный кругозор. Но Бог это говорит, и этого достаточно для человека верующего. Нам не подобает говорить: «Но? Как? Почему?» Свидетельство Божье определяет все, и нам остается только ему верить и повиноваться. Для нас достаточно знать, что факт присутствия Божьего требует святости, чистоты и осуждения зла. Будем помнить, что это не значит руководствоваться принципом, так очевидно не согласующимся с смирением духа: «Не приходи ко мне, потому что я свят для тебя» (Ис. 65, 5). Нет, нет: это всецело основано на сущности Самого Бога: «будьте святы, ибо Я свят». Бог не может освятить Своим

присутствием не осужденное зло. Как! Даровать народу Своему победу над Гаем, когда в стане находится Ахан? Это вполне невозможно! Победы быть не могло. Израиль должен был понести наказание. Израильтяне должны были смириться, с сердцами сокрушенными предстать перед Богом своим. Им надлежало идти в долину Ахор, на место преступления, потому что в виду закравшегося в среду их греха там только могло перед ними открыться «преддверие надежды» (Ос. 2, 15).

Пусть читатель глубоко вникнет в эту важную для жизни истину. Мы опасаемся, что она была неверно усвоена многими чадами Божиими. Многие, видимо, считают неподобающим для людей, спасенных благодатью Божьею, так или иначе заботиться о духовной дисциплине или о соблюдении того или другого духовного принципа. По мнению этих лиц приказание, находимое в Матф. 7, 1, раз навсегда делает невозможной всякую нашу попытку что-либо осуждать. Разве не запрещает нам Господь наш, говорят они, именно судить? Не Его ли это слова: «Не судите, да не судимы будете?» Конечно. Но что значит эти слова? Значит ли это, что мы не должны осуждать лжеучение или порочную жизнь людей, причисляющих, однако, себя к числу христиан? Подтверждают ли эти слова факт, что мы должны иметь духовное общение с человеком, каковы бы ни были его верования, его учение и его поступки? В этом ли заключается сила и значение слов нашего Господа? Кто может, хотя бы на минуту, допустить такую несообразность? Наш Господь не велит ли нам в той же главе «беречься лжепророков?» Но как же можем мы кого-либо беречься, если мы не должны судить? Если осуждение ни в каком случае недопустимо, почему повелено нам «беречься?»

Читатель — христианин, всякая истина донельзя очевидна. Общество Божье обязано критически относиться к вероучению и нравственности всех людей, желающих вступить в число его членов. Мы не должны судить мотивы поступков, но самые поступки. Вдохновенные слова Апостола в 1 Кор. 5, 12—13, нам дают положительное указание необходимости судить всех, принадлежащих к Церкви. «Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак извергните развращенного из среды вас».

Это совершенно ясно; мы призваны судить не «внешних», но «внутренних», т. е. тех, которые себя считают христианами, членами Церкви Божьей. Все эти люди подлежат ведению Церкви Божьей. С той минуты, что человек принят церковью, он находится в атмосфере, которая не допускает чего-либо несовместимого со святостью в ней живущего Святого.

Пусть читатель ни минуты не опасается, что соблюдение порядка в доме Божьем посягает на целостность тела Христова. Это было бы большим заблуждением; оно, однако, к сожалению, весьма свойственно мно-

гим. Часто о людях, которые от искреннего сердца ревнуют о соблюдении дисциплины в доме Божьем, говорят, что они разрывают на части тело Христово. Нет большего заблуждения. Соблюдение духовной дисциплины составляет нашу прямую обязанность, разорвать же тело Христово никак нельзя. Дисциплине дома Божия должно быть отведено должное место; единство же тела Христова не рушится вовек. Иногда говорится так же об «отторжении» членов от тела Христова. И это также заблуждение. Ни один член этого тела не может быть отторгнут. Всякий поставлен на свое место в теле Духом Святым по вечному предначертанию Божьему, и на основании совершенства искупления Христова никакая сила человеческая, ни бесовская никогда не может отделить, хотя бы один член от тела. Все нераздельно связаны вместе, образуя одно целое и, держась на своем месте, силою Божьей. Единство Церкви Божьей может сравниться с цепью, протянутой над рекой; вы видите с обеих сторон реки ее концы, но середина ее погружена в воду, и, если бы вы вздумали судить о ней по виду, вы могли бы предположить, что цепь разорвана посередине. То же можно сказать о Церкви Божьей; вначале она обнаруживает свое единство; в конце концов единство ее снова окажется; но в глазах Божьих она едина и в настоящее время, хотя единство ее и скрыто от людей.

Читатель — христиан должен вполне уяснить себе этот великий вопрос о Церкви. Враг всеми имеющимися в его распоряжении средствами старается ослепить народ Божий, чтобы он не убедился в неоспоримости единства Церкви. С одной стороны мы видим кажущееся единство католического вероисповедания, с другой пагубные разделения протестантизма. Рим с торжеством указывает на многочисленные секты протестантов, последние же с своей стороны, обращают наше внимание на заблуждения, упадок и многочисленные злоупотребления римского католичества. Человек, серьезно ищущий истину совершенно не знает, куда ему обратиться, или как верить; люди же беспечные, равнодушные, дорожающие своими удобствами, и люди светские охотно опираются на то, что видят вокруг себя, чтобы таким образом отделаться от всякой серьезной мысли об интересах Божьих и совершенно их позабыть; а если даже, подобно Пилату, они иногда легкомысленно и ставят себе вопрос: «Что есть истина?» подобно ему, они отвращаются от истины, не дождавшись ответа на свой вопрос.

Мы твердо уверены, что всю истинную разгадку этого вопроса, что великое разрешение всех затруднений и настоящую помощь своему сердцу все возлюбленные дети Божьи найдут в истине, утверждающей невидимое единство Церкви Божьей, тела Христова на земле. Истина не должна для нас оставаться только учением: необходимо ее всеми возможными средствами исповедовать, хранить и осуществлять. Это

великая истина делается твердою опорою души и дает ей возможность ответить протестантскому учению, что мы нашли единство по существу, а римско-католической церкви,— что мы нашли единство духа.

Быть может, мне возразят, что желание осуществить подобную мысль при настоящем порядке вещей является неосуществимой утопией. Во-круг нас видится столько следов разрушения и смешения понятий, что мы похожи на заблудившихся в лесу детей, которые всячески стараются отыскать дорогу домой: одни из них идут большой толпой, другие — малочисленными группами, некоторые же — совершенно одни.

Возможно что это так, и мы ни мало не сомневаемся, что многое оказывает сильное влияние на некоторых служителей Божьих. Но для веры подобного рода суждения лишены всякого значения по той простой причине, что важно решить только один вопрос: что такое единство Церкви,— человеческая ли это теория, или же истина Божия, как написано: «Одно тело и один дух» (Еф. 4, 4). Если мы отрицаем существование тела единого, мы можем отрицать и существование одного Господа, одной веры, одного крещения, одного Бога и Отца всех (ст. 5). Ввиду того, что все это идет одно за другим на боговдохновенной странице, так что, отнимая от цепи одно ее звено, мы теряем всю цепь.

Мы имеем и другие еще указания этого факта в Писании, хотя мы могли бы вполне удовлетвориться и этим одним местом. Но таких указаний много. Вот еще одно: «Чаша благословения, которой благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 16—17). Прочитайте также 1 Кор. 12, 12—27, где вопрос этот всесторонне освещен применительно к жизненной практике.

Слово Божье, таким образом, совершенно ясно и несомненно устанавливает истину нерушимого единства тела Христова: и оно устанавливает в то же время также ясно и определенно истину духовной дисциплины дома Божьего. Необходимо заметить, что хорошее выполнение последней из этих истин никогда не нанесет вреда первой. Полная гармония существует между ними. Следует ли продолжать, что Апостол посягал на единство тела Христова, приказывая коринфской церкви «извергнуть развращенного из ее среды?» Конечно нет. А, между тем, не был ли человек этот членом тела Христова? Несомненно, потому что мы видим его восстановленным на своем месте во 2-ом послании. Дисциплина дома Божьего совершила свой долг по отношению к одному члену тела Христова, и человек, впавший в греховное заблуждение, был возвращен в церковь. К этой именно цели и клонилось действие церкви.

Все это проливает яркий свет на весьма для нас важный вопрос

о допущении христианина к трапезе Господней и об отлучении его. Многие христиане имеют очень смутное представление об этом вопросе. Некоторые думают, что с той минуты, что человек вступил в число христиан, его нельзя лишать участия в трапезе Господней. Описываемый в 1 Кор. 5 случай определенно решает этот вопрос. Очевидно человек этот был отлучен от церкви не потому, что он не был верующим. Он был, мы знаем, чадом Божиим, несмотря на свое падение и свой грех, и, однако, коринфская церковь получила от Апостола приказание его отлучить из своей среды. И если бы коринфяне этого не сделали, они навлекли бы суд Божий на всю церковь. Бог благоволил пребывать в Церкви; зло, следовательно, должно быть судимо и осуждено.

Таким образом, рассматриваем ли мы 5 гл. книги Числа или же 1 Кор. 5, перед нами восстает все одна и та же величественная истина: «Дому Твоему, Господи, принадлежит святость на долгие дни» (Пс. 92, 5). Кроме того, мы видим, что духовная дисциплина должна поддерживаться для народа Божьего, а не для «внешних»; не свидетельствуют ли об этом первые строки Числа 5? Приказано ли было сынам израилевым выводить из стана всех не израильтян, всех необрезанных, всех, не имевших возможности доказать свою родословную по прямой линии от Авраама? Это ли были причины исключения из стана? Нисколько. Кто же подлежал отлучению от общества Божия? Все «прокаженные», т. е. все люди, в которых видимо действовал грех; все «имеющие истечение», т. е. оказавшие пагубное влияние на окружающих; и все, «осквернившиеся от мертвого». Вот лица, подлежавшие удалению из станов в пустыню; люди, ими прообразно изображенные, подлежат отлучению от церкви в наше время.

К чему именно вело это исключение? Совершалось ли оно ради восстановления хорошей репутации и славы народной? Нисколько. Для чего же? «Чтобы не оскверняли они станов своих, среди которых Я живу». Так должно быть и теперь. Мы не судим и не отвергаем лжеучений для прославления чистоты нашей веры; мы не судим и не извергаем также из среды своей нравственного зла с целью поддержать нашу добрую славу и нашу честь. «Дому Твоему, Господи, принадлежит святость на долгие дни» (Пс. 92, 5),— вот единственный мотив осуждения и отлучения. Бог живет среди народа Своего. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Матф. 18, 20). «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16). «Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, бывши утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на Котором и вы устраиваетесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2, 19—22).

Возможно однако, что читателю приходит на ум следующего рода во-

просы: Можно ли найти на земле церковь вполне чистую и совершенную? Не оказывается ли, не окажется ли, не должно ли оказаться какое-либо зло в всякой церкви несмотря на всю деятельную бдительность ее пастырей и на всю верность ее членов? Каким же способом в таком случае можно соблюсти ее чистоту? Конечно зло живет в церкви, в виде того, что грех живет в каждом из ее членов, но зло не должно быть допуссаемо и поощряемо; оно должно быть судимо и побеждено. Оскверняет не присутствие осужденного зла, но его допущение и поощрение. Ко всей совокупности церкви применимо тоже, что относится к каждому ее отдельному члену. «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11, 31). Поэтому, как ни велики были погрешности Церкви Божьей, не следует от Церкви отделяться; но, если общество Божье отрицает свою обязанность осуждать зло как в учении, так и в нравах своих членов, оно не имеет уже под собою почвы Церкви Божьей, и тогда нам, во что бы то ни стало, следует от него отделиться. Пока общество Божье стоит на почве Церкви Божьей, как бы слабо или как бы малочисленно оно ни было, отделяться от него — значит идти в раскол. Но если оно сходит с этой почвы,— и, конечно, оно ее под собою не имеет, отрицая свой долг судить зло,— тогда расколом является пребывание в нем.

Но не содействует ли это умножению и утверждению религиозных разделений? Конечно нет. Это заставит, быть может, порвать связь с установлениями чисто человеческими; это не раскол, но как раз наоборот, потому что какими бы великими, могущественными и полезными человеческие учреждения ни казались, они решительно нарушают единство тела Христова, единство Церкви Божьей.

От внимательного читателя не ускользнет факт, что Дух Божий со всех сторон возбуждает интерес к великому вопросу о Церкви. Люди начинают понимать, что здесь существует нечто значительнее, чем личный взгляд человека или догмат какой-либо религиозной партии. Вопрос: что такое Церковь? Поневоле возникает в сердце многих, настойчиво требуя ответа. И как отрадно знать, что он существует! Ответ ясный, определенный, авторитетный, исходящий от Самого Бога, от Священного Писания. Не отрадно ли среди всевозможных притязаний, со всех сторон предъявляемых церквами: «государственный», «национальный», «свободный»,— примкнуть к единой истинной Церкви Бога живого, к телу Христову? Такова истинная Церковь и мы вполне уверены, что в этом именно заключается божественное разрешение затруднений, возникающих для многих чад Божьих.

Но где же Церковь эта находится? Не напрасно ли будет ее искать среди всеобщего разрушения и окружающего нас неурстройства? Благодарение Богу, нет! Потому что, хотя нам и не дано видеть всех членов церкви

соединенными вместе, знать и занимать почву Церкви Божьей, а не чего-либо другого, составляет наше преимущество и святую нашу обязанность. Как же можно узнать эту почву? Мы думаем, что первый наш шаг должен заключаться в том, чтобы удаляться от всего с нею несовместимого. Мы не можем рассчитывать открыть истину, погружаясь в ложь; Божественное повеление таково: «Перестаньте делать зло; научитесь делать добро». Бог не дает света сразу для двух шагов. С той минуты, что мы узнаем, что мы стоим на неверной почве, долг наш велит нам ее оставить и ожидать, что Бог дарует нам новый свет и Он непременно совершит это.

НА ПОМОЩЬ ГОСПОДУ **С ХРАБРЫМИ!**

«Прокляните Мероз, говорит Ангел Господень, прокляните, прокляните жителей его за то, что не пришли на помощь Господу, на помощь Господу с храбрыми»

Суд. 5, 23.

Если Каин у сатаны, это не удивительно, он совершил убийство. Если Ахан в преисподней, мы не удивляемся, он утаил закланное. Если фараон навеки проклят, и это понятно, он сердце свое ожесточил против Бога. Если Иезавель находится в озере, горящем огнем и серою, так же ясно, она служила идолам и преследовала пророков Божьих. Но если многие погибли, не делая ничего злого, это нас часто удивляет.

Кого золото, серебро притягивает к себе, как магнит железо, кто лжет и обманывает, тот достоин наказания. Кто живет в срамоте и постыдных делах, достоин тьмы внешней. Кто руки запятнал братской кровью, чье сердце превратилось в твердый камень посредством сознательных грехов против Бога и ближних; кто полон нечестия и гнева, как крапива, к которой нельзя притронуться, тот по справедливости должен провести вечность в проклятии.

Но те, которые ничего подобного не делали и все же будут разделять одну участь с неверными, это кажется странным. И все же это истина. Доказательством служит приведенный текст Священного Писания: «Прокляните!»

Кого же? Разбойника, убийцу, прелюбодея, вора, клятвопреступника? — Нет! «Прокляните город Мероз, говорит Ангел Господень, прокляните жителей его за то, что не пришли на помощь Господу... с храбрыми».

Прокляните бездельников, прокляните лентяев, прокляните равнодушных за то, что не пришли на помощь Господу с храбрыми.

Не думайте, что к гибели ведет только большой багряный грех. Можно спокойно сидеть и ничего дурного не делать и в конце быть выброшенным во тьму внешнюю (Матф. 25, 30, прим. ред.).

Да сатана и не требует от тебя, чтобы ты шел путем Каина, Фараона, Ахана, Валтасара или Иуды Искарюта. Есть другой путь, который также верно ведет в погибель, это путь духовного равнодушия, неверности, непостоянства, ленности, беспечности. «Горе беспечным на Сионе...» (Амос. 6, 1).

Может быть, ты являешься влиятельным членом церкви, участвуешь в пожертвованиях, регулярно посещаешь собрания, но сатана остается спокойным, потому что ты не проявляешь должной ревности, и потому он знает, в конце ты будешь достоянием червя, который не умирает и огня, который не угасает (Ис. 66, 24).

Смотри, чтобы тебя это не постигло. Напоминаю: ты можешь только ничего не делать и ты погибнешь.

МЕРОЗ ДОЛЖЕН БЫЛ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ

Какие же события переживал Израиль? Хананеи на святой земле грабили и уничтожали народ Божий. Они напали на страну и превратили ее в пустыню. В то время в Израиле была судьей пророчица Девора. В руки храбрых Господь предал врагов народа Своего. Военачальник хананеев попал в шатер Иаили, жены Хавера Кенеянина и она вонзила сонному Сисаре кол в висок и поразила его. Блестящая победа Израиля!

А что было с городом Мерозом? Жители Мероза остались нейтральными, они стояли в стороне и ничего не делали, когда все храбрые пришли на помощь Господу. Люди, которые оставляют народ свой в беде — плохие патриоты. Они не пришли на помощь народу Божию, за что и были прокляты: «Прокляните Мероз, говорит Ангел Господень, прокляните, прокляните жителей его за то, что они не пришли на помощь Господу... с храбрыми».

Друзья мои! Все, кто принадлежит к народу Божьему, должны сражаться вместе с ним. Объявлена война против нечестия и всех врагов Божьих, поднявших руку на Святое Божье. Каждый из народа Божьего имеет святыя обязанности: он должен вместе со всеми сражаться против врагов Эммануила.

Не только Иерусалим и Назарет, Вифлеем, Самария и Капернаум должны сражаться, и Мероз обязан вступить в сражение.

Итак, борьба касается всех, не только отдельных общин, групп, собраний, но всего народа Божьего, который должен противостоять врагу, чтобы всему народу вкушать победу, дарованную Господом.

Вступить ли без страха за истину, защищая и отстаивая благовествование, или, будучи формальными христианами, наслаждаться частичной победой других, пользуясь кусочком освобожденной земли, когда еще сражение продолжается, и храбрые проливают кровь за полное освобождение народа Божьего от коварной руки врага.

Неужели будем заботиться только о себе, когда враги разоряют стан Божий? Неужели это нас не касается? Неужели мы призваны только наслаждаться? Наслаждаться спокойной жизнью в вере, действовать произвольно, отрываясь от единого строя храбрых?!

Подумай, дорогой читатель, где ты ныне? Встал ли ты в единые сплоченные ряды народа Божьего, а, может быть, ты сделал хуже, чем жители Мероза, может быть, ты вступил в ряды врага и своим присутствием там помогаешь разрушать Святое Божие. Знай, Господь дарует победу единому строю храбрых, где будешь ты тогда? Бойся, Бог таковых проклиняет.

Мероз не исполнил свои обязанности. Многие из нас совершают этот грех. Почему жители Мероза не исполнили своей обязанности? Было ли это безразличием или трусостью? Хотел ли Мероз быть нейтральным? Слово Божье об этом молчит, поэтому и мы обойдем это молчанием. Не будем сами строить какие-то гипотезы. Печально то, что Мероз не исполнил свои обязанности. Поэтому Ангел Господень повелевает проклясть этот город.

Есть много детей Божьих, которые допустили эту же самую ошибку, что и жители города Мероза. Они не сражаются вместе со всеми в день брани. Они наблюдают со стороны, они нейтральны.

Очень многие верующие думают, что Бог Сам все сделает, а они могут спокойно наблюдать, как Он совершит чудо. Это большое заблуждение, которое влечет за собой плачевное последствие. Твой Бог должен все сделать, а ты предпочитаешь сидеть, сложа руки, иметь святые чувства и мечтать о блаженном времени и хочешь быть спасенным? — Нет! Так не бывает! Бог все сделал для спасения грешников. Ныне ты должен быть Его воином, и Он ждет от тебя, что ты сделаешь все, на что Он даст тебе силу.

Может, ты думаешь, что прославишь Господа, оставаясь лентяем? Мероз был проклят, и ты будешь проклят, если не покаешься в своей лени и не вступишь в ряды храбрых воинов Божьих.

Многие остаются в стороне от сражающихся потому, что имеют страх человеческий. Таковые люди страшатся поношения Христова, страшатся отдать жизнь свою ради Христа и ближних. «Нет больше той люб-

ви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

Христианин должен радоваться, если он удостоится чести нести пошление Христово. Но эта честь радует и привлекает не многих.

Бедные христиане, которые видят в одном необходимость исполнения воли Божьей, а в другом сознательно нарушают ее. Поэтому так мало прославляется Бог на земле. Возможно Мероз и поступал так, не помогая малому стаду Эммануила, и был проклят.

А многие не идут на помощь потому, что нет любви в сердце, сердце не горит. Сердце холодно и жестоко.

Возлюбленные, подумайте о том, что Христос, Который есть вечная любовь и милость, всех тех проклянет, которые в нужное время отказались выйти на помощь Господу с храбрыми. Ужасает нас и другое, что прокляты были все без исключения. «Прокляните Мероз... прокляните жителей его...» Ни один житель в Мерозе не взял оружия, чтобы вместе с братьями пойти сражаться против врага Господня. Все жители остались равнодушными и не обращали внимания на войну Божью. Вот почему их проклял Ангел Господень.

Мы живем сейчас в очень серьезное время. Мы должны объединиться вокруг знамени Христа и вместе с Ним сражаться, пока Господь не вступит в Свои права. Кто будет в стороне от этой борьбы, того постигнет участь Мероза.

О, возлюбленные, подумаем об этом, чтобы избежать грядущего гнева. Пробудитесь от вашего сна и облекитесь во всеоружие Божье идите с Ним на сражение. Иисус, наш Царь, будет победителем. С ленивыми и бездельниками, легкомысленными и боязливыми Бог будет говорить во гневе Своем.

Дорожите временем, и вы наследуете вечное благословение. Берегитесь проклятия Ангела Господня, ибо это проклятие страшно. Это проклятие будет преследовать вас во всем: в труде, в домах, в семье, в детях, везде и в вечности. И таковые негодны больше для духовного труда и в мирное время. Любая попытка трудиться не сопровождается успехом и благословением, и везде лишь проклятие. А ведь когда-то они были народом Божьим и носили имя Христа. Это очень печально. Исследуйте свою жизнь. Быть может беспечность, безразличие, леность к делу Божьему присущи твоей христианской жизни, о, тогда бойся проклятия! Пади на колени кайся, и не вставай до тех пор, пока ты не получишь прощения твоих грехов, пока снова не обретишь силу для служения, пока не получишь помазания елеем освящения.

Господь не может проклятых употребить для Своего святого дела! Это истина! Он их отстраняет.

Страшно то, что, быть может, многие отвержены Богом потому, что

были теплы. Отверженные узнаются скоро. Прислушайтесь к их молитвам. Их молитва не имеет начала и конца, в ней одно нагромождение слов, а если они проповедуют, то лгут снова, и все облегченно вздохнут, когда они говорят «аминь». Ненависть, недовольство, властолюбие, раздор — наполняют их сердца. Они злословят тех, кто во имя Господа отдала себя и жизнь свою на великое служение Евангелию и делу Его. Пробуждение в народе Божьем они называют соломенным костром; покаяние — пустым чувством.

«Прокляните Мероз, говорит Ангел Господень, прокляните жителей его за то, что не пришли на помощь Господу, на помощь Господу с храбрыми».

Слово Божье и последние события громко призывают: «Спешите!»

Господь начал пробуждение в народах, и Он совершит всеобщее великое потрясение (Евр. 12, 26; Аг. 2, 6).

Выступим вперед, как борцы, которые посвятили себя своему Господу Царю. Все целиком для Господа!

Проклят тот, кто думает о себе, а дело Божье делает небрежно! Не пропустите мимо себя призыв Божий! В чистоте сердечной, в единстве духа, с твердой верой будем вести войну Божью!

Все на призыв Божий: молодые и старые, юноши и девицы, сильные и слабые!

На помощь Господу с храбрыми!

Когда ты видишь гибнущих людей,
Но полон равнодушия и страха,
Проходишь мимо, не подав руки своей,
Дрожишь за плоть свою — удел червей и праха;
Ответь, мой друг: зачем же ты живешь?!
И в чем ты оправдание найдешь?!

Ты говоришь, что веруешь в Христа,
Что ты наследник счастья жизни вечной,
А сам боишься тяжести креста,
Любитель жизни сытной и беспечной!
Не забывай, что есть всему конец!
К отчету призовет тебя Судья — Творец!

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО БРАТСТВА

«Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли... испытали поругания и побои, а также узы и темницу... терпя недостатки, скорби, озлобления. Но они стремились к лучшему, то есть, к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город.» Евр. 11: 38, 36, 37, 16

ВОСПОМИНАНИЯ ССЫЛЬНОГО

(«Воспоминания ссыльного» написаны в 1899 году одним из верных свидетелей Иисуса Христа в нашей стране Василием Гурьевичем Павловым.)

Моё обращение

Благодатью Божьей я был приведен к познанию своего греховного состояния и к искренней вере во Христа на 16-м году моей жизни. До этого времени я, хотя читал Библию, посещал собрание, (собрание, а не церковь, потому что я родился от сектантских родителей),— но был духовно мертв и не имел любви к Богу. Но Господь нашел меня, как погибшую овцу, я познал Его любовь и предался Ему телом и душой и с тех пор служу Ему в благовествовании Его слова.

Родители мои были молокане. Молокане — это такая секта, которая очень близко подходит к протестантству, но подобно квакерам отвергает крещение водою и св. вечерю. Через чтение Нового Завета и разговоры с баптистами, я убедился, что мне необходимо креститься. Я присоединился в 1870 году к общине баптистов Тифлисе (в Закавказье), которая тогда только что возникла и состояла всего лишь из нескольких человек. Родители мои были против этого, и мне пришлось от них терпеть гонение.

Но мало-помалу и они стали убеждаться в истине учения Христова и начали посещать наше собрание.

Не смотря на мою молодость я старался привести других к Господу, и братья иногда заставляли меня читать Слово Божье и объяснять в собрании.

Моя деятельность до первой ссылки

Осенью того же 1876 года я предпринял с одним братом первое миссионерское путешествие по Закавказскому краю, потому что некоторые друзья просили меня посетить их.

Первое селение, которое мы посетили, было молоканское селение Воронцовка, где я родился. Там мы пробыли несколько дней, посетили молоканское собрание, но старики были враждебно настроены против нас, и мы имели несколько собраний в частном доме.

Отсюда мы поехали далее по молоканским селениям, пробираясь через горы и долины, на лошадях, а иногда и на волах, пока не доехали до подошвы Арарата, в с. Давалу, где посетили одного немецкого брата, работавшего при прорытии оросительного канала из реки Аракса.

Оттуда (из Эриванской губернии, древней Армении), мы прибыли в г. Баязет и переехали через горное озеро Гокча, в Елисаветпольскую губернию, в селение Михайловку, где я крестил мужа с женой. Спускаясь вниз к большой дороге, мы посетили селение Ново-Ивановку и затем, прибыв на станцию Дзегам, отправились на почтовых лошадях в Бакинскую губернию. Посетили город Шемаху, селение Чухурт-Юрт, затем прибыли в с. Пришиб и, наконец, в г. Ленкоран, на Каспийском море близ персидской границы.

Здесь мы имели несколько благословенных собраний, несколько душ обратилось, и основалась церковь. Но древний враг воздвиг гонение. На нас донесли уездному начальнику, что мы распространяем лютеранскую веру. Нас призвали в полицию, взяли наши паспорта и велели нам ехать домой. Хотя нас не послали этапом, но дали с собою пакет с тем, чтобы мы по пути следования являлись к уездным начальникам. Все шло хорошо, пока не прибыли в местечко Агдаш, Елисаветпольской губернии, откуда уездный начальник отправил нас под конвоем до г. Елисаветполя. На пути случилось забавное происшествие. Всадники, которые сопровождали нас от одной почтовой станции до другой, отстали, и мы поехали одни на почтовых лошадях. Приехали в г. Елисаветполь, и расположились в гостинице ночевать. Ночью стали стучать и искать нас, говоря, что бежали арестанты. До утра поставили к нам сторожа, а утром в г. Елисаветполе уездный начальник снова освободил нас и мы опять поехали до Тифлиса без конвоя. По прибытии в Тифлис, мы должны были

явиться в полицию и дать подписку, что мы не будем распространять лютеранскую веру. Так как мы не принадлежим к лютеранской церкви, то мы с спокойной совестью дали эту подписку.

В конце этого года я женился.

В 1879 году я посетил город Владикавказ, куда переселился один из братьев из Тифлиса, брат Богданов, и образовал там кружок верующих. Я крестил там несколько душ. Полиция впоследствии узнала об этом и арестовала меня. Ночью в мою камеру пускали всех, кого только полиция подбирала на улице: пьяных, воров и других. На вторую ночь меня освободили от этого общества, и я ночевал с пожарными. После трехдневного ареста меня освободили.

В 1883 году я еще раз путешествовал по Закавказью, но на этот раз уже по железной дороге. Осенью посещал Самарскую губернию, и крестил в селении новый Узень 16 душ.

В 1884 году в апреле полковник Пашков и граф Корф созвали в С.-Петербурге съезд представителей разных партий (Ред. т. е. религиозных течений) евангельского направления, в котором участвовала большая часть русских деятелей. Между прочим, на этом съезде были: известный доктор Бэдэкер, господин Радклиф из Англии, немецкие проповедники баптистов Винер, Либих, Ондри, Каргель, я и другие баптистские и штундистские проповедники. Цель съезда была объединение всех верующих. Собrania были весьма благословенны. Говорить речи никого не приглашали, но каждый, кто чувствовал побуждение, вставал и говорил. Но цель съезда — соединение всех в вечери Господней, при разных взглядах, не была достигнута. Особенно за столом сказывалась евангельское братство: мужик сидел с графом и знатные дамы служили простым братьям. Для меня это осталось самым светлым воспоминанием в моей жизни.

Так мы наслаждались беспрепятственно несколько дней.

Когда мы однажды возвратились в свою гостиницу на Выборгской стороне, то увидели, что наши номера атакованы полицией, которая отворила двери, раскрыла наши чемоданы и производила обыск. Когда мы явились, то полиция обыскала и арестовала нас. Сначала нас 13 человек, одних русских, отвели в участок, а потом отправили в Казанскую часть в тайную полицию, где нас подвергли допросу и мы провели там ночь. На короткое время нас освободили, потом снова арестовали. На первый день Пасхи явился к нам градоначальник и поздравил нас с праздником Воскресения Христова. Вскоре жандарм проводил нас на вокзал, взял с нас деньги, и купил каждому билет до места его жительства. Он наблюдал за нами, пока не тронулся поезд, в который мы не сели.

Повод к обвинению был вымышлен: будто в гостинце, где мы остано-

вились, найден был типографский шрифт, что послужило благовидным предлогом к обыску.

Пашкову и Корфу, за отказ дать подписку не сообщаться с сектантами, в том же году высшею властью была предписано выехать на жительство за границу, и им донине не разрешают вернуться на родину.

В 1885 году я посетил опять Самарскую, Киевскую, Могилевскую и Херсонскую губернию, где проповедовал Слово Божье и несколько человек присоединилось к Церкви.

По пути из Киева я заехал в селение Любомирку, где жил брат Иван Рябошапка. Когда мы собрались в клуне, и я стоял на проповеди, явился урядник, переписал всех присутствующих, а меня посадил под арест при сельском правлении. На другой день братья с бумагою на свои лошадах доставили меня в г. Ольвиополь, где я еще сутки пробыл под арестом. Затем меня передали брату Рябошапке с пакетом для доставления меня в г. Елисаветград. Там я еще одну ночь ночевал в квартире сторожа, причём жена его уверяла меня, что когда штундисты сходятся вместе, то они ставят кадку с водой, ходят вокруг нее, и выходит из кадки сатана и оделяет их деньгами. Подобные нелепые рассказы весьма распространены в народе.

Исправник не возвратил мне паспорта, а сказал мне, чтобы я ехал в Одессу, потому что мое дело передано туда. Я отправился туда, и целую неделю всякий день ходил в консисторию. Мне давали один ответ: «приди завтра». Не имея возможности жить там без средств, я бросил все, сел на пароход и чехал домой в Тифлис, думая, что если я буду надобен, то консистория знает, где искать меня. Дело это пока не имело для меня никаких видимых последствий. Вероятно консистория донесла на меня, кому следует, но это остается неизвестным для меня.

В 1886 году в июле месяце я был вытребован покойным братом Андреем Савиным на диспут со священником Рудневым и профессором Кутеповым в Ростове-на-Дону. Предметами собеседования были: крещение младенцев и миропомазание. Народу собралось на площади около собора тысячи. Самый диспут происходил в ограде собора, в школьном здании, которое могло вместить лишь несколько сот человек. Но по окончании собеседования толпа начала кричать на меня и хотела бить, и я едва успел спастись от побоев, сев на дрожки и скрывшись. В тот же день я чехал из города. По моем отъезде пред лавкою Савиных собралась тысячная толпа, ругая их, и спрашивая, где я. Но все обошлось благополучно, и я возвратился домой. В этом же году правительство взяло назад мое утверждение и запретило нам собираться для молитвы. Но мы нашли себе другой зал, в другой более глухой части города и продолжали собираться там.

Первая ссылка

26-го марта 1887 г. утром явился ко мне в квартиру городской и пригласил меня в участок. Когда я пришел туда, то пристав спросил меня, знаю ли я, где живет Амирханьянц. На мой утвердительный ответ он дал мне околоточного и приказал его привести сюда. Когда мы с Амирханьянцем явились в участок, то пристав прочел нам бумагу, в которой сказано было, что мы трое: я, Амирханьянц и Воронин посылаемся за распространение штундизма-баптизма, по распоряжению высшей власти, под надзор полиции на четыре года в распоряжение Оренбургского губернатора. Пристав не позволил нам с Амирханьянцем даже проститься с нашими семьями и прямо отправил нас в тюрьму, а Воронина не было дома.

Когда нас привели в тюрьму, то приказали нам снять всю нашу одежду, обувь и белье и надеть грубое арестантское платье. Нашей постелью были голые досчатые нары. Никакого матраца не было и приходилось спать на голых досках. Мы ухитрились снять с себя арестантские башмаки и подложить их себе в изголовье вместо подушек.

Арестанты спрашивали нас, за что нас посадили в тюрьму, и когда мы объясняли, что мы заключены за проповедь Слова Божьего, то они никак не могли понять этого.

Русских арестантов было мало, а большею частью туземцы, и мы говорили с ними о Христе.

Через два дня, по ходатайству наших друзей нам позволили опять надеть свою одежду и перевели нас в лучшее помещение. Наши домашние и друзья посещали нас, и нам позволяли говорить с ними через цепь, протянутую между ними и нами в присутствии тюремных надзирателей.

По истечении десяти дней нас освободили по ходатайству некоторых лиц и позволили отправиться на свой счет в ссылку в сопровождении одного полицейского.

В назначенное время мы, три семьи (Воронин прибыл к этому времени) сели на почтовые экипажи и распростились с нашими духовными братьями и сестрами и друзьями. На площади перед залом нашего собрания собралась огромная толпа человек в 1000. Затем наши друзья сели в фаэтоны и провожали нас за город. Таким образом сам собой образовался внушительный поезд, растянувшийся более километра по городу. Возбуждение в городе было громадное. За городом мы преклонили колена, помолились и простились со всеми...

Нам нужно было ехать более двух тысяч километров до Оренбурга. Наш путь лежал через Кавказский хребет и Владикавказ. Владикавказ-

ские братья выехали к нам на встречу за город. При переезде через горы один мой ребенок простудился и получил лихорадку и воспаление глаз. Но останавливаться на долгое время было невозможно, и мы должны были взять и больного ребенка с собой. Из Владикавказа мы поехали по железной дороге до Ростова, оттуда поднялись пароходами вверх по Дону до Калача, переехали по железной дороге на Волгу, опять сели на пароход и поднялись вверх по Волге до Самары; оттуда по железной дороге прибыли, наконец, в конце апреля в Оренбург.

Жизнь в первой ссылке

Оренбург расположен на реке Урале, которая, как известно, образует границу между Европой и Азией. Город имеет 40 тысяч жителей, среди которых очень много татар. За Уралом начинаются обширные степи, населенные номадами-тюркскими племенами киргизов, которые занимаются скотоводством, большею частью, коневодством, содержа громадные табуны лошадей в своих необозримых степях.

Почти все племена Средней Азии исповедуют магометанскую веру. Но киргизы мало прониклись ею и они не фанатичны. Их женщины все ходят с открытым лицом и многоженство среди них явление редкое. За это татары презирают их и считают их полужычниками.

Я думаю, хоть бы правительство позволило мне проповедовать этим миллионам язычников Евангелие. Но государственный закон гласит, что миссия между инородцами составляет привилегию государственной церкви, и так они идут в погибель, потому что православная церковь не в состоянии или не хочет принести им Евангелие, которого она почти и сама не имеет, затемнив его чистоту человеческими преданиями и суевериями.

Наисильнейшее препятствие к присоединению к православной церкви составляют иконы, которые магометане считают идолами и никак не могут помириться с поклонением дереву, почему они православных называют «идолопоклонниками». Все, что делает правительство для этих народов, это киргизские школы в Оренбурге, где преподаются все науки на русском языке. Есть киргизы и окончившие университеты, но они не могут приложить свои знания к делу среди своих кочующих соплеменников и остаются, по большей части, чиновниками на русской службе, и, теряя веру в Магомета, не принимают и христианства и остаются в неверии.

Что касается наших занятий, то Амирханьянц продолжал переводить Библию на турецко-азербайджанское наречие, каким говорят закавказские татары; Воронин и я занимались земледелием.

Вскоре по прибытии нашем в Оренбург молокане, живущие в селении Гумбет, услышали о нашем приезде и человек 20 приехали побеседовать с нами. По окончании беседы, которая длилась целый день, двое убедились в искренности крещения водою.

Амирханьянц имел разговоры с гометанскими муллами. Я знал немного по-турецки и принялся за изучение туземного татарского языка в надежде говорить с татарами о Христе. Мы имели также между собою маленькое собрание, которое посещали несколько друзей.

Так прошло четыре года нашей ссылки. Амирханьянц еще до окончания своего срока получил позволение и посетил конгресс ориенталистов, бывший в 1890 году в Копенгагене и затем переселился с семейством в Финляндию. А мы с Ворониным по окончании нашего срока в 1891 году, были отпущены и возвратились из Оренбурга на родину в Тифлис. Воронин прибыл раньше, а я с семьей в апреле месяце.

Краткое пребывание на родине

Вскоре по прибытии моем на родину, я явился со своим проходным свидетельством к полицмейстеру, который дал понять мне, что если я опять буду проповедовать, то со мною церемониться не будут. Через два-три дня пристав потребовал от меня, чтобы я дал подписку не производить более сектантской пропаганды. Я наотрез отказался дать такую подписку, хотя хорошо понимал, что за это могут снова послать меня в ссылку. Пристав сказал мне, что он все же должен иметь письменное изложение моего мнения, и я написал приблизительно такую записку: «Господин пристав 8-го участка предложил дать мне подписку ему, что я не буду больше производить сектантской пропаганды, но я отказался дать такую, потому что это противоречит убеждению моей совести». Затем, полиция пока оставила меня в покое.

Арест и отправление во вторую ссылку

В одно прекрасное утро, когда мы еще спали, сельский староста постучался в дверь моей квартиры и пригласил меня к приставу, который объявил мне, что Тифлисский губернатор приказал арестовать меня и доставить в Тифлис, чтобы оттуда отправить меня опять в Оренбург под надзор полиции на 4 года. С этой вестью я воротился домой и объявил ее своей жене, которая произвела на нее удручающее впечатление. Это было 5 августа 1891 года.

Итак, я был арестован. Староста наблюдал за нами, пока мы собрали свои вещи, и я нанял подводу, которая должна была доставить нас

в Тифлис. Нам дали одного сапара (конного всадника), который проводил нас до ближайшей станции, затем сменился, предал нас другому, и так далее, пока не приехали в Тифлис. Я слез с повозки. Простился с семейством, и сапар сдал меня в полицию.

Ночевал я при полиции под арестом в душной комнате, на голых нарах, в летнем костюме.

На другой день братья и жена моя с трудом разыскали меня и принесли мне пищу, но поговорить со мною никого не допустили. Здесь один из дежурных оказался моим знакомым. У другого полицейского оказалась Библия, и мы поговорили с ним о вере.

Из 5-го участка, где я ночевал, меня на другой день отправили в Метехский замок, находящийся на левом берегу реки Куры над обрывистым скалистым берегом, где я тоже ночевал одну ночь в одиночной камере. Помещение было здесь лучше, в обед подали хлеб и суп из фасоли.

На другой день 8 августа мне дали на дорогу до Батуми 10 копеек, в получении которых я и расписался. Двое городских взяли меня, посадили в фаэтон и повезли глухими улицами на вокзал, чтобы никто из братьев не увидел меня.

Однако на пути я мог видеть свою жену и сказал ей «прощай», и получил денег на дорогу от одного из своих братьев, иначе мне было бы плохо. По прибытии на вокзал, меня взяли в жандармскую комнату и заперли на ключ, пока поезд не был приготовлен к отбытию. Затем меня окружили человек 5 или 6 полицейских и жандармов и отвели на противоположную сторону поезда, откуда не садится публика, и посадили в вагон среди двух полицейских, назначенных сопровождать меня. Я думал, что меня отправят в арестантском вагоне, но меня посадили в обыкновенный пассажирский вагон, но так тайно, что никто из собравшихся братьев не видал меня, хотя они узнали о моем отправлении. Окно, возле которого я сел, сейчас же было закрыто жалюзи, и я мог видеть сквозь него, как они бежали взад и вперед, а не могли видеть меня. Пристав, отправляющий меня, зашел в вагон с двумя дамами, и смеясь указал на меня; они тоже смеялись, но я был совсем в ином настроении. Жена моя тоже прибежала на вокзал, но, конечно, не могла видеть меня, и после отбытия поезда, она лишалась чувств...

В поезд со мною сел и проповедник Богдасаров и еще два брата, которые проводили меня несколько станций. А Богдасаров проводил меня до Батуми и много служил мне, пока меня не взяли в Батумскую тюрьму. Господь да воздаст ему за его любовь!

В этой тюрьме я и просидел 10 дней. Я находился в одиночном заключении, и в моей келье не было никого. Только раз, вероятно, за

недостатком места, ко мне впустили переночевать несколько человек пересыльных арестантов. День и ночь моя келья была заперта, и воздух в ней был отвратительным. Одно окно находилось в тюремной стене, и из него видно было голубое море, по которому мелькали суда с белыми парусами. Лишь раз нас выпустили погулять во двор. Книг со мною не было никаких, достать их было нельзя, а проводить целые дни в бездеятельности — это телесная пытка. В этом случае моя память мне много помогала и заменяла отчасти книгу: я припоминал целые главы из Нового Завета, мысленно читая их и размышляя об их содержании. Брат Федор Мазаев, живший тогда с семьей в Батуми, присылал мне всякий день свежую пищу, за что Господь да вознаградит его с семьей.

17 августа меня вызвали из моей кельи, и я увидел на дворе мою жену с двумя детьми (а троих она оставили дома) — и с сестрою Агафией Мазаевой. Она приехала сюда проститься со мною и получила здесь разрешение поговорить со мною, потому что в Тифлисе не дозволили ей сделать это.

В тот же день, после обеда, нас вызвали во двор, тщательно обыскали: у кого находились табак и минго — отбирали, как предметы недозволенные. Наконец, всех поставили по четыре в ряд, скомандовали: «Вперед», и мы тронулись вперед к пристани, чтобы сесть на пароход «Великий Князь Михаил», который должен был доставить нас в Новороссийск. На пристани, когда нас ввели на палубу парохода, жена еще раз поговорила со мною. Между тем, начинало темнеть. Зажгли фонари на пристани. Заблестел огонь и на батумском маяке. Жена стояла на пристани. Пароход запыхтел и стал отчаливать от берега. Я крикнул жене и детям — (с нею был один грудной мальчик, а другой около 5 лет) — «прощайте», и мало-помалу все скрылось во тьме.

На третий день утром рано мы пристали в Новороссийске и нас снова заперли в тюрьму, где тоже несколько дней дожидались этапа. Наконец, пришел этап, нас сковали железными наручниками по двое и посадили в арестантский вагон. На другой день прибыли в Ростов-на-Дону. Было бы утомительно описывать все путешествие по тюрьмам от Тифлиса до Оренбурга, упомяну только города, в которых я сидел в тюрьме, дожидаясь этапа. Из Ростова все по железной дороге проходили через Новочеркасск, Козлов, Ряжск, Пензу, пока 16 сентября рано утром не прибыли в Оренбург, где пробыл один день в тюрьме и затем был освобожден.

Нигде не было такой худой пищи для арестантов, как в Новороссийской тюрьме, хотя вообще в тюрьмах пища была очень плохая, и если бы я не имел с собой денег, то было бы очень плохо. В Новороссийской

тюрьме, например, варили одну бычью голову на 70 человек, и суп был так посен и жидок, что его невозможно было есть. Здесь я спал вместе с убийцами и каторжниками, бежавшими из Сибири и снова взятыми под арест. Они хладнокровно рассказывали о своих убийствах и воровстве. Но ко мне относились все с уважением, и я не терпел никаких насмешек.

Опять в Оренбурге

По прибытии моем в Оренбург, я поселился у одного знакомого в подвальной этажке. Семья моя осталась на зиму в Тифлисе. Зимой в Оренбурге стоят большие холода. Ртуть по Реомюру падает до 40 градусов ниже нуля. Уже в октябре было сильно холодно.

Как только я прибыл сюда, мои друзья очень обрадовались и в течение октября я крестил несколько душ, потому что почва была подготовлена. Эту зиму я занимался хлебной торговлею, продавая хлеб зерном, который доставлялся с Кавказа и других мест.

В моей хижине отыскал меня православный миссионер Головкин, поговорил со мною об истинах веры, а потом сказал, что со мной желает побеседовать местный архиерей Макарий.

3 декабря мы посетили с миссионером архиерея. Он принял меня любезно, расспросил меня о моем положении, о семье и прочем. Я сказал, что я во второй раз сослан сюда. Затем сказал, чтобы мы побеседовали с миссионером Головкиным публично. Я сказал, что если начальство разрешит мне, то я охотно вступлю в собеседование.

Прибытие и смерть семьи

Зиму я пробыл один без семьи. Наконец в 1892 году в конце марта прибыла жена моя с 5 детьми. Но на вокзале я встретил третьего сына Пашу с подвязанной рукой, потому что он поскользнулся и переломил себе руку. Доктора перевязали её ему, и все обошлось хорошо. Велика была радость нашего свидания. Но не долго суждено было быть нам вместе.

Голод сильно тяготел над всем населением. Правительство выдавало пособие населению хлебом. Петербургские братья прислали один вагон кукурузной муки, который я и раздал братьям.

В июле заболели двое из моих детей: дочка Надежда и грудной мальчик Миша. Я отправил их в ближайшую деревню, верстах в 12 от Оренбурга, Благословенку, а сам остался жить в городе, потому что не мог жить там без особого разрешения.

Когда однажды в сумерках 12 июля я сидел один за чаем, вдруг

по лестнице раздался топот и вбежала моя старшая дочка Вера, которая, рыдая, бросилась в мои объятия. Долго она не могла ничего сказать на мои расспросы, наконец сказала: «Надя утонула!» Конечно, это известие потрясло меня, и я тотчас же отправился с нею в Благословенки, откуда жена моя прислала ее известить мне, что наша вторая дочь Надежда (12 лет) пошла со своей сестрой купаться, попала в глубокое место, и, так как она не умела плавать, утонула, и труп не найден. Прибыв туда и переночевав, я на следующий день нанял людей, и мы целый день провели в поисках ее трупа в реке Урала. Наконец мы прекратили поиски, и сели с женой на берегу Урала. Когда мы так сидели уже при заходе солнца, вдруг увидели, что по течению плывет труп. Тотчас один человек бросился в реку, поймал и притащил его к берегу. Это было тело нашей Нади. Мы утешились тем, что могли похоронить ее тело. На православном кладбище не позволили похоронить ее, потому что мы сектанты, и она покоится одиноко среди чистого поля.

В это время холера уже свирепствовала в городе, и мы решили все быть вместе, чтобы если кому придется умереть, то умереть на глазах друг друга. По вечерам по улицам ходили магометане, евреи, православные и раскольники и взывали к Богу о помиловании и прекращении холеры. Город принял унылый вид, крики, песни и пьянство в трактирах прекратились. Оренбург был похож на кающуюся Ниневию, но как скоро все это кончилось! Куда ни пойдешь, повсюду встречаешь гробы с покойниками, в соседстве люди тоже умирали от холеры, и мы готовились умереть.

26 июля утром в воскресенье мы встали все благополучно и напились чаю. Жена и старшая дочка жаловались на головную боль. Жене сделалось хуже, я позвал доктора; он холеры не нашел, но на всякий случай прописал лекарство от холеры, и я сходил за ним в аптеку. После обеда у детей появился понос, и всем стало хуже. Я запряг повозку и повез их свежий воздух в рощу. Но это нисколько не помогло им. Наконец, у жены появились судороги и я поспешил их привезти домой. Не было сомнения, что смерть бросила свою черную тень на наше семейство. Позвал другого доктора. Он покачал головой и посоветовал всех отправить в больницу, так как я один ничего не могу сделать. Я возразил, что не могу доверить их уходу других людей, потому что больницы переполнены. Он сказал, что я сам могу ухаживать за ними в больнице. Подошли городские повозки, обитые жестью, и я положил их туда, привез их в больницу и меня, хотя сначала не хотели, но потом допустили к уходу за ними.

Страшная жара мучила их всех. Впрочем, грудной ребенок еще не по-

казывал признаков холеры. В 12 часов ночи жена не стала уже более открывать уста и оставила этот мир. К утру в понедельник и второй сын, Петр, 6 лет, пошел за матерью. В понедельник на телеге, полной гробов, находились в двух гробах и останки дорогих мне существ. Я проводил их один на дрожках и просмотрел, где зарыли их землю. Только к концу погребения подоспели прийти девицы, сестры Живульт.

Но нужно было спешить еще к оставшимся в живых, которые боролись со смертью.

Наконец, 30 июля смерть унесла еще двоих детей: старшую дочь Веру и грудного Мишу (1,5 года). Вера умирала в полном сознании, и я молился с ней и указывал ей на Спасителя. И эти дети были похоронены таким же образом.

Во дворе больницы плотники едва успевали делать гробы. Умерших вывозили десятками, и на место их прибывали новые больные. Очень немногие выздоравливали. Я находился в долине смертной тени, но Господь был со мной. Я спрашивал себя, для чего теперь жить, когда ты потерял всех близких тебе? Но внутренний голос говорил: есть смысл еще жить, жить для Иисуса, Который искупил тебя и я приводил себе на память слова: «Живем ли мы — для Господа живем: умираем ли, для Господа умираем».

Но у меня еще оставался в живых один сын Паша (9 лет). Он едва дышал, но доктора уверяли, что он останется жив. Я пробыл с ним до субботы, и доктор сказал, чтобы я его взял домой.

Я оставил больницу, но увы, как оказался пуст наш дом! Все вещи остались на месте, но не было тех, которым они принадлежали: они ушли отсюда и оставили нас двоих странствовать здесь!

Господь помиловал меня, и недели через две Павел постепенно выздоровел.

Вскоре приехал с Кавказа мой отец, но он нашел лишь одного из своих внуков. Пока была моя семья со мною, моя ссылка не была столь тягостна для меня. В октябре меня посетили проповедники — братья Четверкин и Балихин, которые сделали большое путешествие, чтобы утешить меня.

Дорогие читатели, братья и сестры! Продолжение «Воспоминаний» брата В. Г. Павлова постараемся с помощью Господа опубликовать в последующих номерах нашего журнала.

Иные

ЗАМУЧЕНЫ БЫЛИ

Как эхо трагической были
Несутся слова Книги книг:
«Иные замучены были» —
Сегодня мы вспомним о них.
О многих страдальцах за веру,
А сколько их — знает лишь Бог —
Кто был истязаньям подвергнут,
Чей в муках оборван был вздох.
О тех, кто меж ложью и правдой
Средины златой не искал;
Кто будучи Богом оправдан,
Других к вечной истине звал.
Терзали их в Риме пантеры,
И царь не один их терзал.
Позорные эти примеры
Наш век много раз повторял.
И кровь проливается снова...
Сибирь — вот второй Колизей,
Собаки грызут Одинцова...
Даются приказы: «Добей!»
Иные замучены были..
И это не только тогда,—
Так Хмару недавно убили,—
Свидетель тому — Кулунда.
Не принявши освобожденья,
Но духом свободный от пут
Он лучшего ждет воскресенья,
Свершив превосходно свой путь!
Хоть ветры ненависти дикой
Гасили подвижников жизнь,
Но подвиги веры великой,
Бодрящие нас, будут жить!!!
Когда-то там храм воздвигали,
Где скрыт был замученных прах.
Что ныне гонения дали?
Плоды — оживленья в церквах.
Мы живы, хоть нас убивают,—
Гонимые могут сказать,—
И если земли нас лишают,
То неба не могут отнять!
За то христиане страдали,
За то они мучимы были,
Чтоб все мы в свободе стояли,
Чтоб все мы в свободе ходили.

Аминь.

РОДИТЕЛЯМ И ДЕТЯМ

МОИСЕЙ

*«Тогда фараон
всему народу сво-
ему повелел, говоря:
всякого новорожденного
у Евреев сына бросайте в реку»
Исх. 1 гл. 22 ст.*

Египет. Широкая река Нил спокойно течет среди равнин. В камышах, притаившись, серо-зеленые крокодилы выжидали себе пищу. В храмах восходит к каменным глазам идола Изиды дым жертв. Она мертва, она истукан, но она — божество египтян. А в это время на переулках и площадях городов глашатаи провозглашали: «Всякого новорожденного сына евреев бросайте в священную реку Нил, в жертву крокодилам». И делали это. Жадные крокодилы открывали свою огромную пасть, хватили детей и съедали их.

Один еврейский мальчик, был очень красив. Мать прятала его в своей хижине, а сестра Мариамь зорко следила, чтобы никто не вошел неожиданно. В Египте тепло. Мариамь стояла на страже. Когда она видела или слышала, что идут египтяне, она бежала в потаенное место и предупреждала мать. Тихо было, и не могли египтяне узнать, что здесь где-то лежит маленький еврейский мальчик.

Прошло три месяца. Дальше прятать его было невозможно. Мать этого маленького красивого мальчика и сестра Мариамь сплели корзиночку с крышкой. Обмазали сверху смолой асфальтом. Положили в нее мягкую постельку, одели на мальчика красивую рубашечку и потихоньку, чтобы никто не видел, поставили в реку, в камыш. Сестра его встала в дали и наблюдала, что с ним будет. Мать же, помолившись Богу, Который все видит и слышит, ушла домой.

И вот, из дворца фараона выходит его дочь со служанками. Большими опахалами (веерами) из павлиньих перьев, служанки обведали царскую дочь, чтобы ей не было жарко. Вот она входит в реку мыться и вдруг видит корзинку в тростнике. Посылает служанку, и она приносит ей корзинку.

Дочь фараона открыла корзинку и увидела хорошенького мальчика. Он плакал. Мариамь попросила разрешения привести кормилицу. Какая смелая Мариамь! Она так любила своего брата, что не испугалась гнева царского. Дочь фараона назвала мальчика Моисеем. Моисей был спасен. Его кормила родная мать, а обучался он во дворце царском всем наукам. Учился он

старательно, но Господа, живого Бога, любил больше всего в своей жизни. Когда он вырос, то не захотел жить во дворце царском, где считался сыном дочери фараоновой, а захотел лучше страдать со своим народом, который в то время был рабом у Египтян и делал тяжелые работы.

Так и теперь. Противник души нашей хочет ее погибели. Он сам хочет воспитывать детей, чтобы детские души наполнились злыми поступками, ненавистью к христианам. Он хочет, чтобы вы, дети, никогда не слышали о живом Боге, о чудном небе и об Иисусе, Который родился в яслях, вырос в любви у Бога и человеков, и умер за всех нас и воскрес, чтобы мы жили вечно. Враг душ человеческих хочет отнять вас у матерей, он грозит вам разлукою с вашими сестричками и братьями. Но БОГ ЖИВОЙ силен спасти вас, как спас Моисея. Он говорит: «Не оставлю вас сиротами» (Иоан. 14, 18).

Уповайте на Него, дети! Приобретайте знания, узнавайте все, что Бог открыл разуму человека, но твердо помните, что преданный Богу народ всегда будет страдать. Предпочтите лучше страдания и вечную жизнь с Иисусом, как это сделал Моисей, чем греховное временное наслаждение.

Изберите это вначале своей жизни, и пусть Сам Бог мира, Владыка Вселенной и добрый Отец поможет вам в этом!

ДАР МАЛЮТКИ

*«Когда творишь милостыню, пусть левая
рука твоя не знает, что делает правая.»*

Матф. 6, 3

Вот что по этому поводу рассказал миссионер К.

Я сидел в кабинете моего друга и готовился к вечернему собранию. Вдруг я услышал тоненький голосок: «Будьте добры, позвольте мне что-то вам дать!» Это был Генрих, маленький сын моего друга. Он тихонько пробрался в кабинет и, держа в своей правой руке маленький пакетик, в то время, как левую свою руку он старательно прятал в кармане, он добавил: «Я хочу вам что-то подарить для языческих детей!»

Вскрыв пакет, я нашел там десять монет.

— Кто дал тебе столько денег? Папа?

— Нет,— ответил малыш,— ни папа не знает, ни моя левая рука...

— Как так?

— Да вы же сами сегодня утром проповедовали, что дарить надо так, чтобы левая рука не знала, что делает правая... Поэтому я левую руку все время держал в кармане.

— Откуда же у тебя деньги? — спросил я, не в силах больше удержаться от смеха.

— Я продал Минко, свою собаку, которую я сильно любил,— и при этом воспоминании о своем друге слезы заволокли глаза малыша.

Когда я об этом рассказал на собрании, Господь даровал нам обильное благословение.

ДЕТСКИЕ СТИХИ

Вечерний

День прошел, и ночь уж близко,
Детки, отдыхать
Нужно вам. Склонитесь низко
И молитесь так:
«Слава, слава Тебе, Боже,
Кто дыханье дал,
Под Твоей рукой прохожий
Я храним и здрав.

Ты давал мне хлеб насущный,
Охранял от зла;
Тебе, Боже Всемогущий,
Слава и хвала!
Дай чрез веру во спасенье
Жить и ночь с Тобой,
Телу дай оздоровленье,
А душе покой.» Аминь.

Украинский

Я маленький хлопчик,
Бог мне створив,
Щоб я був хорошим,
Зла щоб не любив;
Щоб я слухав папу, (маму)
Старших поважав,
Учився писати,
Біблію читав.
А як буду більшим,
Щоб Богу служив
Серед своїх ближніх,
Як Христос, я жив. Амінь.

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Христос воскрес! Воистину воскрес!</i>	1
2. <i>Воскресший Христос</i> (Сперджен).....	3
3. <i>Его здесь нет! Он воскрес!</i> (стихотворение).....	11
4. <i>О святости и единстве Церкви Божьей</i> (Г. Х. М.).....	12
5. <i>На помощь Господу с храбрыми!</i>	20
6. <i>Когда ты видишь гибнущих людей</i> (стихотворение).....	24
7. <i>Воспоминание ссыльного</i>	25
8. <i>Иные замучены были</i> (стихотворение).....	37
9. <i>Моисей</i>	38
10. <i>Дар малютки</i>	39
11. <i>Детские стихи</i>	40

